

Светлана Крутова

Рождественские
ПРКЛЮЧЕНИЯ
И ТРОИХ
ДРУЗЕЙ

Заковский
2021

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
К84

Крутова, Светлана.

К84 Рождественские приключения троих друзей / С. Крутова. –
Заокский : Источник жизни, 2021. – 192 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-181-0

Главные герои книги – трое друзей, которые в канун Рождества отправляются в соседние дома петь рождественские песни. Встреча с пожилой женщиной – бабушкой Любой – многое меняет в жизни мальчиков. Они с интересом узнают историю человечества – от сотворения мира до рождения Иисуса. Новые знания, важные уроки, мудрые советы и добрые дела – обычные новогодние каникулы превратились в удивительное приключение!

Книга рассчитана на детей в возрасте 6-12 лет.

УДК 274/278
ББК 86.376

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	«Операция РО».....	5
Глава 2.	Кто такая бабушка Люба и как она попала в эту историю.....	15
Глава 3.	Сломанная клюшка, разбитый нос, испорченное настроение и почему всё так происходит.....	29
Глава 4.	Неубранная комната, или Кто понесёт наказание?.....	45
Глава 5.	Что такое «ясли» и почему они в хлеву?.....	63
Глава 6.	Сломанная плитка, сэр Исаак Ньютон, или Почему ангел пришёл к пастухам?.....	79
Глава 7.	Как правильно вырыть колодец и храбро сражаться с разбойниками, или Удивительный сон Стёпы.....	95
Глава 8.	Именинный пирог, Симеон и Анна, или Кто такие пророки.....	117
Глава 9.	Мягкие игрушки, скворечники, или Кто такие волхвы.....	133
Глава 10.	Гришазар, Ромазар и Степазар, или Кто такая Любовь Семёновна.....	151
Глава 11.	Бегство, или Что хорошего в Египте?.....	169

Глава 1

«ОПЕРАЦИЯ РО»

— Привет, Стёпа, чем занимаешься?

Гриша заглянул в комнату друга и стал с интересом рассматривать гирлянду, подвешенную к стене.

— А... это... — повисла долгая пауза. Стёпа был чем-то так сильно занят, что не мог собраться с мыслями, чтобы ответить другу. Но Гриша не растерялся и направился к столу, за которым его товарищ что-то усердно мастерил.

— Ух ты! А что это?

Юный умелец наконец припаял малюсенький проводок к ещё более малюсенькой плате и повернулся к Грише.

— Понимаешь, лампочки не мерцают.

— А что, должны?

— Конечно, у гирлянды ведь несколько режимов. Те, которые зажигаются и гаснут, работают, а мерцающие — нет.

— И ты это всё... — он показал на гирлянду, — сам сделал?!

— Ну да. Там только и делов было пару проводков подпаять. Никак не мог понять, что именно не работает.

— Ну ты прямо Кулибин!

— Да ладно тебе, — засмутился Стёпа. — Мне до него ещё расти и расти.

— Дорастёшь и перерастёшь, — услышали мальчики за спиной голос Стёпиной мамы, — я в тебя верю. А сейчас бегом мыть руки — и на кухню, а то пирожки остывают.

— О, тётя Вера, я б ваши пирожки круглосуточно ел! — уже на бегу крикнул Гриша.

— Круглосуточно есть пирожки вредно! И кто это тут хочет свой желудок в хозяйственную сумку превратить? — услышали ребята бархатный бас папы Степана.

Оба друга переглянулись и рассмеялись.

— Ух и морозец на улице, аж дух захватывает! Бегать на свежем воздухе — одно удовольствие.

Отец снял спортивную куртку и вошёл в кухню, где стояла мама Стёпы.

— Очень кстати сейчас твои горяченькие пирожки, — с улыбкой потирая руки, произнёс он.

— Мыть руки всем без исключения, — улыбнулась ему в ответ жена и подала полотенце.

— Слушаюсь, мой генерал! — отчеканил папа Стёпы.

— Иди, иди, пока я тебя в звании не понизила.

Вскоре вся компания расположилась за большим круглым столом и весело общалась.

— Эх, жалко, Ромки нет. Он твои пироги с капустой просто обожает! — вздохнул Стёпа.

— А кто их не обожает? — отозвался его папа. — Но Ромку жалко, такой пирожковый пир пропустил.

Отец взял чашку, допил молоко и обратился к ребятам:

— Ну и чем вы хотите заняться во время каникул?

— О! — глаза Гриши заискрились от восторга. — Столько всего интересного можно делать! С горки будем кататься, на лыжах бегать, в снежки играть...

— Ого! — перебил мальчика отец Стёпы. — Да у вас уже целая программа намечена. Ну-ну, отдохайте. Кто усердно поработал, может хорошо и отдохнуть, только про мозг свой не забудьте.

— А что не так с нашими мозгами? — спросил его сын.

— Всё с вашими мозгами пока хорошо, только не забывайте ими хотя бы изредка пользоваться.

— Лады, — рассмеялись друзья.

— Скажете тоже, дядя Толя, — добавил Гриша.

— Ой, слушай! — осенило Стёпу, и он предложил другу: — А давай к Ромке сходим и пирожков ему отнесём. Мам, можно?

— Ну, если для Ромы... — весело прищурилась она глаза, — тогда можно.

— Тогда пойдём быстрее! — едва не опрокинув стул, выскочил из-за стола Гриша.

— Эй, торопыга, имущество не бей! — рассмеялся дядя Толя вслед убегающим ребятам.

Быстро натянув верхнюю одежду, друзья мигом добежали до соседнего дома и позвонили в дверь.

— Тётя Надя, тётя Надя! — наперебой кричали они. — А Рома дома?

— Рома приболел немного.

— Как же так? — удивлённо произнёс Гриша. — Нельзя болеть во время каникул!

Мама Ромы улыбнулась, восторгаясь дружелюбием мальчиков, ипустила их в прихожую.

— Идите, только ненадолго, и сильно не шумите.

— Хорошо, хорошо, — тише сказал Гриша, и они со Стёпой поднялись в комнату друга.

— Ромыч, привет! Ты чего это вздумал болеть? Каникулы только начались, а ты лежишь...

— Гришка, я бы рад встать, да мама не разрешает.

— А что с тобой? — участливо поинтересовался Степан.

— Да горло чуть-чуть покраснело...

— И всё?! — удивился Гриша. — У меня мама и внимания на такие вещи не обращает.

— А у меня, если ты не забыл, мама врач.

— Не спорьте, — примирил друзей Стёпа, — мы тут тебе маминых пирожков принесли.

— С капустой?! — обрадовался больной.

— Ага.

— М-м-м. А я лежу и думаю, что у меня, наверное, уже нюхательные галлюцинации. Пирожками пахнет, прямо невмочь.

— Эх ты, а ещё ученик шестого класса! — рассмеялся Стёпка.

— Это ты к чему? — не понял его Рома.

— А к тому, что в твоём возрасте уже нужно знать, что слово «нюх» просторечное. Правильно говорить «обоняние». И галлюцинации твои не нюхательные, а...

— А обонятельные, — перебил его Рома, — понял, исправлюсь.

Он выхватил из рук Стёпы пакет с пирожками и, устроившись на кровати поудобнее, стал их с удовольствием уничтожать.

— Я как раз о вас думал, — с трудом выговаривая слова с набитым ртом, обратился к друзьям Рома.

— Ты хоть прожуй сначала, — подтрунил над ним Стёпа.

— Нет, правда, я тут одну операцию обмозговал, называется «Операция РО».

— Какую? — тут же отреагировал любитель всяческих «операций» Гриша.

— Тебе, Гришка, точно понравится. Ты же у нас сладкоежка.

— А при чём здесь сладкоежка? — обиженно произнёс мальчик.

— А при том. Какой скоро праздник будет?

— Новый год. Ты про подарки, что ли? Так я их уже съел.

— А ещё?

— Так больше пока не давали.

— Какой ещё праздник?

— Никаких, — быстро выпалил Гриша, даже не подумав.

— Ты о Рождестве, что ли? — спросил Стёпа у Ромы.

— Вот именно! Предлагаю обойти наш район, поколядовать и собрать сладости. «Операция РО»! Звучит, а?!

— Так колядовать только малыши ходят, — разочарованно махнул рукой Гриша.

— А вот и нет! Мне вчера двоюродный брат из Питера звонил. Говорит, они в прошлом году целую гору всяких вкусностей собрали. Только мы не малышня какая-нибудь. Это ты верно сказал. Поэтому мы должны выучить что-нибудь рождественское.

— Стишок, что ли? — ухмыльнулся Гриша.

— Стишок для маленьких, а мы песню выучим и будем её всем петь.

— А что? Дело говоришь! — изменил свою позицию Гриша, загоревшись идеей друга.

— Вы как хотите, — вставил молчавший до этого Стёпа, — но я петь не буду. Надо мной и так на уроке пения все смеются. Говорят, что медведь на ухо наступил.

— А ты не пой. Будешь нам на маракасах ритм держать.

— На каких таких маракасах? — удивился Степан.

— Эх ты! А ещё отличник! — засмеялся Ромка. — Макасы — это такие погремушки, которые трясут в ритм песни. Чувство ритма-то у тебя есть?

— Есть, — шмыгнув носом Степан, — я могу считать секунды, не сбиваясь.

— Вот и отлично. Репетицию назначаю на завтра.

— Эй, «болельщики», — поднялась к ним тётя Надя, — освобождайте помещение.

— А почему «болельщики»? — искренне удивился Гриша. — Мы же не на футболе.

— Вы болеете за друга, — ответила мама Ромы.

— В смысле переживаем? — уточнил Степан.

— Именно! — подняла вверх указательный палец тётя Надя. — А больному пора спать.

— Уже?! — возмутился сын.

— Да, уже. Тебе нужно много спать. Во сне болезнь проходит быстрее.

— Да не болит у меня ничего, ну или почти не болит.

— А вот это «почти» мы и будем лечить.

— Ладно, Ромыч, пока, — махнул ему на прощанье рукой Гриша.

— Выздоровливай! — присоединился Стёпа.

— Спасибо, что пришли. А маме своей передай спасибо за пирожки.

— Хорошо, передам, — закрывая за собой дверь, ответил Стёпа. — До завтра!

Но «завтра» так и не состоялось. У Ромы поднялась температура и пропал голос. Вернее, голос был, но

произнести слова мальчик не мог. Как сказала его мама друзьям, пришедшим на следующий день, у Ромы была ангина со всеми вытекающими последствиями.

— Что ж, будем отдыхать без Ромыча, — тяжело вздохнул Гриша, — хотя без него как-то тоскливо.

— Точно, — согласился Стёпа.

И друзья разошлись по домам, чтобы «поскучать в одиночестве». Ведь присутствие Ромки делало их общение радостным и интересным, а без друга было совсем не то.

Глава 2

КТО ТАКАЯ БАБУШКА ЛЮБА И КАК ОНА ПОПАЛА В ЭТУ ИСТОРИЮ

Звонок заставил Гришу подскочить в постели. Схватив телефон, он сразу нажал на значок «Принять вызов», даже не взглянув, кто звонит. А в трубке тем временем тут же послышался «пропавший» голос Ромы.

— Гришка, бегом ко мне, я выздоровел!

Не совсем понимая спросонья, что происходит, Гриша растерянно произнёс:

— А? Зачем? Чего?

— Ты что, дрыхнешь ещё?! Вставай давай. Через десять минут сбор у меня.

И в трубке щёлкнуло, оповещая владельца аппарата, что разговор закончен. Гриша сел на кровати и стал вдумываться в то, что услышал.

— Так, звонил Ромка. Прийти нужно к нему. Что ещё? Да, кажется, он выздоровел. А зачем к нему-то идти?

Мальчуган пожал плечами, но всё же начал лениво собираться. Выйдя в прихожую, он стал натягивать на себя шапку и курточку.

— Куда это ты с утра пораньше? — спросила его мама, заметив сына на пороге.

— Ромка звонил... — пробормотал Гриша.

— И?..

— Что «и»?

— А завтрак?

— Я быстро.

Мама ничего не ответила, лишь покачала головой. Сын обулся и вышел за дверь. На улице было солнечно и морозно. Дойдя до дома друга, Гриша стряхнул с себя снежинки, после чего вошёл в комнату Ромы совершенно проснувшимся. Стёпа уже был там, и ребята что-то оживлённо обсуждали.

— Привет, — потирая руки от холода, поздоровался Гриша.

— Ага, — не отрывая глаз от листка бумаги, кивнул ему Стёпа.

— Вот эту давай, она легче, — предложил Рома, — и тебе греметь не сложно будет.

— Так, а меня кто-нибудь посвятит в ваши тайны?

— Ой, да, — спохватился Рома, — мы тут песню рождественскую выбираем, подключайся.

— Вы всё-таки серьёзно решили идти?

— Да, думаю, у нас неплохо получится, — озорно прищёлкнув языком, отпарировал ему Ромка.

— И ты, Стёпа? — удивлённо спросил второго друга Гриша.

— Ага. Не получится, так хоть повеселимся.

— Ну так ты с нами?

— А куда ж я без вас? — улыбнулся он друзьям. — Давайте свою песню. Репетировать будем.

— Вот это другое дело! — обрадовался организатор всей «операции», похлопав друга по плечу.

И вся компания дружно приступила к репетиции песни.

Встретившись у дома Ромы ранним рождественским утром, ребята с энтузиазмом зашагали в сторону многоэтажек. Однако их энтузиазм улетучивался по мере того, как они ходили от квартиры к квартире. Чего только мальчишки не услышали в это утро в свой адрес. От искреннего удивления и насмешек до реальных угроз вызвать полицию.

Обойдя таким образом несколько многоэтажных домов, ребята, совсем обессиленные, решили пойти по домам обедать. По дороге друзья ссорились.

— И зачем я только вас послушался! — сердито сотрясал воздух кулаками Гриша. — Лучше бы поспал подольше!

— А я тут вообще ни при чём, — ответил Стёпа и, показав в сторону Ромки, добавил: — Это всё он!

— Ну ладно, ребята... — примирительно произнёс организатор «операции», — зато попробовали.

— Ух ты, какие вы румяные! Наверное, на горке нака- тались?

Незнакомая старушка стояла на пороге своего ярко украшенного домика и приветливо улыбалась ребятам.

— Уж лучше бы на горке покатались, — всё так же сердито буркнул Гриша.

— Ох, да вы, ребятки, никак расстроены чем-то?

Не зная почему, но Стёпа остановился и рассказал весёлой бабушке об их незадачливом походе. Услышав их историю, старушка радостно всплеснула руками.

— Ох, а я всё жду и жду, может, кто зайдёт ко мне на Рождество из ребят.

— Правда? — неуверенно переспросил Рома.

— Правда, правда! Истинная правда! А ну, давайте за- ходите в дом. Чего на морозе-то стоять.

Ребята немного помялись с ноги на ногу, но всё же решили зайти.

Внутри маленького домика было тепло и уютно. Рез- ные полочки, вышитые салфеточки, цветы, пышно рас- путившиеся среди зимнего холода, — всё говорило о том, что его хозяйка — очень аккуратный человек.

— Ой, а это резное изделие вы сами сделали? — удивился умелец Стёпа.

— Нет, золотко, это у меня супруг такой умелый.

— А... он не рассердится, что мы зашли?

Улыбка на секунду сошла с лица старушки.

— Некому, милоч, сердиться. Его уж поди как пять лет нет, родимого.

— Простите... — замялся Стёпа.

Разговор явно не клеился. И тут бабушка спохватилась:

— Ох, что ж это я вас, родненьких, на пороге-то держу? А ну-ка, снимайте ваши курточки и проходите в комнату.

И она хлопотливо начала принимать у ребят одежду, вешая её на вешалку. Когда гости удобно разместились на мягком диванчике, бабушка поставила свой стул напротив них и тоже присела.

— Ну, хорошие мои, чем порадуете на праздник?

Друзья уже и забыли о цели своего визита, но слова хозяйки заставили их очнуться. Они переглянулись.

— Мы, бабушка, хотим вам рождественскую песню спеть, — начал Гриша и встал.

Остальные поднялись за ним и выстроились в ряд. Степан взял в руки маракасы и задал ритм, а Гриша и Рома начали петь уже изрядно «измученную» за это утро песню.

— Молодцы, хорошие у вас голосочки, — похвалила ребят бабушка и, улыбнувшись, прищурила глаза.